

kodomo-waoya-outsusukagami — Дети – зеркало родителей.

Очень много неформальных паремий на рассматриваемом листе напоминают о правилах поведения, дают этические рекомендации: *ookinakoe-deaisatsu-o* — приветствуй громким голосом;

isogasisa-okoojitsu-nisuruna — «занятость – не отговорка»; *terebi-okeshitekaiwa-o* — говори, выключив телевизор; *aite-nomi-ninattekangae* — думай с позиции собеседника; *yarutokimetarakyō-kara* — если решил что-то сделать, делай сегодня; *jikangenshyū-washinyō-nomoto* — строгое соблюдение времени – основа доверия; *matorenyakusokusuruna* — не давай невыполнимых обещаний; *jibun-nosekinin-wajibun-de* — свои обязанности выполняй сам.

Интересны и полезны также и лайфхаки – житейские советы, которые мы встречаем не только в этом календаре, но и в рекламе, на страницах газет, журналов, в частности посвященных вопросам здорового и правильного образа жизни: *suimin-wakisokutadashikuhachijikan* — спать надо восемь часов; *sesuji-onobashitearuku* — ходи с прямой спиной; *ofuro-nooyu-wayokujitsusentakuni* — горячую воду из офуро* – /используй/ на следующий день для стирки; *hamigaki-washyokugosuguni* — чистка зубов – сразу после еды; *toire-nisekaitizu-ohare* — в туалете повесь карту мира; *utsukushiisuyokki-wasyokuyoku-osusumeru* — красивая посуда способствует аппетиту; *terebi-oerandemiyō* — смотрим TV выборочно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что неформальная паремия, широко представленная как в средствах массовой информации, так и в привычных для японцев календарях, является прекрасным средством, помогающим лучше познакомиться с японской языковой картиной мира. Транслируя важную для социума информацию, она является инструментом для знакомства с национальным мировосприятием и авторитетным источником для изучения национального характера, в лаконичной форме отражающим размышления и вопросы, которые волнуют современных японцев, идеи, на которых воспитывается новое поколение этой страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Kanaya T. (2004) .Eigo-nimoshyugo-wanakatta /И в английском языке не было подлежащего/. Tokyo: PHP bunkoo.

Morita Y. (1998). Nihonjin-no hassoo, Nihongo-nohyoogen /Выражение экспрессии в японском языке/. Tokyo: Iwanami shinshyo.

For citation:

Gurevich, T. (2019) INFORMAL PAREMIA IN MODERN JAPANESE // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). p. 21-23.

doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-21-23>

Для цитирования:

Гуревич, Т. М. (2019) НЕФОРМАЛЬНАЯ ПАРЕМИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP) . Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). С. 21-23. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-21-23>

Information about the author: Tatyana Gurevich - Doctor of Cultural Studies, Professor, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

tmgur@mail.ru

Сведения об авторе: Гуревич Татьяна Михайловна - Доктор культурологии, профессор. Московский государственный институт международных отношений. Москва, Россия

tmgur@mail.ru

Manuscript received: 05/15/2019 Accepted for publication: 09/20/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-23-28>

PHRASEOLOGISMS WITH THE ZOONYM-COMPONENT IN RUSSIAN AND PERSIAN

Ekaterina Akimova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

(Tula, Russia)

e-mail: akimova.katrin@yandex.ru

Abstract. The author of the article conducts a comparative study of the phraseological material of two languages, in terms of the social norms of human behaviour, the system of values and the mentality reflected in the language. Identification of the specifics of animals in the system of phraseological means of characterizing a human being deepens knowledge of the human world. The object of the study were Russian and Persian phraseological units with the zoonym component as a means of interpreting cultural and symbolic representations in the mentality of Russian and Persian language societies.

Key words: *phraseologism, phraseological unit, zoonym, zoonym-component, picture of the world.*

* японская ванна, прямоугольная, более короткая и глубокая, чем европейская

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Екатерина Акимова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

(Тула, Россия)

e-mail: akimova.katrin@yandex.ru

Аннотация. Автор статьи проводит сопоставительное изучение фразеологического материала двух языков, с точки зрения социальных норм человеческого поведения, системы ценностей и менталитета, отраженного в языке. Выявление специфики представлений о животных в системе фразеологических средств характеристики человека углубляет знания о мире людей. Объектом изучения стали русские и персидские фразеологизмы с компонентом-зоонимом как средства интерпретации культурно-символических представлений в менталитете русского и персидского языковых социумов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, зооним, компонент-зооним, картина мира

ВВЕДЕНИЕ. Изучение персидской и русской фразеологии позволяет нам глубже понять историю и характер народов, сравнить картинность и образность двух мировых языков.

Большая часть идиоматических выражений создавались народом, и потому в них нашли отражение интересы, взгляды, мысли, проблемы и заботы обычных людей.

Один из древних и обширных пластов лексики – зоонимы (наименования животных). Стараясь создать свой портрет, объяснить собственное и чужое поведение, раскрыть эмоции и чувства, охарактеризовать свои и чужие положительные и отрицательные поступки, человек сравнивал собственный мир с миром животных. Поэтому в различных языках мира существует большое число сравнений, пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом в своем составе.

Говоря о фразеологическом фонде русского и персидского языков, отметим значительное количество антропоцентрических фразеологических единиц (далее – ФЕ) с компонентом-зоонимом (корова, собака, кошка, волк, ворона, змея и др.). В большинстве фразеологизмов с таким компонентом встречается тип метафорического переноса, при котором названия животных употребляются для характеристики человека, обозначают черты внешности, являются символами моральных и интеллектуальных качеств (Salamatina, 2016).

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом не только составляют обширную группу, но и отражают многовековые наблюдения людей за животным миром и человеческим обществом. Многие наименования животных стали устойчивыми сравнениями и метафорами, репрезентирующими человеческие качества. Ср.: рус. *как черепаха* (медленно двигаться), *как соловей* (красиво говорить или петь), *как лиса* (хитрый) и перс. *как сова* (зловещий), *как павлин* (красивый), *как слон* (трудолюбивый).

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами можно разделить на тематические группы:

1. ФЕ с зоонимами «Млекопитающие» (наименования домашних и диких животных);
2. ФЕ с зоонимами «Птицы» (наименования домашних и диких птиц);
3. ФЕ с зоонимами «Рептилии»;
4. ФЕ с зоонимами «Рыбы, членистоногие»;
5. ФЕ с зоонимами «Насекомые».

Наибольшее видовое разнообразие в русском и персидском языках получают первые две группы.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Материалом исследования стали 50 русских и 80 персидских фразеологических единиц в следующих словарях: «Большой словарь крылатых слов русского языка» (Berkov et. al., 2000), «Большой фразеологический словарь русского языка» (Telia, 2006), «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (Frazeologicheskislovarrusskogoyazyka, 1967), словарь «Крылатые слова» (AshukinandAshukina, 1987), «Русско-персидский словарь» (Voskanyan, 2012), «Персидско-русский словарь» (Rubinchik, 1970), «Фарси-русский фразеологический словарь» (Goleva, 2010). Общее количество проанализированных фразеологизмов составило 130 единиц.

Исследованием фразеологизмов с компонентами-зоонимами занимались многие ученые. Об этимологии зоонимов в славянских языках подробно говорит О.Н. Трубочев (Trubachev, 1960). В обширной работе Г.С. Голевой приводится большое число иллюстративных примеров из персидской художественной литературы, раскрывающих коммуникативно-функциональный статус фразеологизмов в персидском языке (Goleva, 2006). Зоонимы в немецком языке подробно проанализированы в работах Э.А. Кацитадзе (Katsitadze, 1985). Наибольшее внимание было уделено сравнению ФЕ с компонентом-зоонимом в русском и английском языках: в работах Г.М. Вишневской и Т.В. Федоровой (VishnevskayaandFedorova, 2010), Л.Р. Сакаевой (Sakaeva, 2008), Л.А. Саламатиной (Salamatina, 2016). Фразеологизмы с зоонимами, имеющими библейское и кораническое происхождение, в русском, французском и азербайджанском языках описаны в статье Г.Р. Садыковой (Sadykhova, 2012), сравнительный анализ фразеологизмов китайского и русского языков, содержащих зоонимы, представлен в работах Хао Цзяньчжуан и Е.Ю. Кошелевой (HaoandKosheleva, 2015), Ян И Лиин (YangILin, 2003).

МЕТОДЫ И ССЛЕДОВАНИЯ. В работе использованы сравнительный и описательный методы, реализованные через комплекс более частных методик и исследовательских приемов таких, как метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. Наибольшее видовое разнообразие в русском и персидском языках получили зоонимы с компонентами «млекопитающие» и «птицы».

Помощники в русском крестьянском труде – конь, лошадь. Фразеологизмы с такими зоонимами репрезентируют отношение к работе, трудолюбие: *устал (работает) как лошадь, конь не валялся*.

Для носителей персидского языка основными домашними животными являются верблюд и осел. Многочисленную группу в персидской фразеологии составляют фразеологизмы с зоонимом *верблюд*. Например, *как верблюд* (злопамятный), *ходить как верблюд* (громко, шумно). Одной из самых распространенных в Афганистане ФЕ является вопросно-ответная реплика *Верблюда видел? – Нет, не видел*. Употребляется в случае, когда лучше пренебречь фактом, способным навредить. Происходит из рассказа об ученом, который путем умозаключений точно описал верблюда, которого никогда не видел. Хозяин верблюда, потерявший животное в пустыне, обвинил невиновного ученого в краже. Другому примеру из персидской фразеологии: *Верблуду сказали, что у него кривая шея, а он ответил: «А что у меня прямое?»* можно найти аналог в русском языке *Горбатого могила исправит*. Носитель персидского языка в данном случае акцентирует внимание на особенностях характера субъекта в сравнении с внешними данными. Аналогичную особенность восприятия образа животного можно проследить и на примере персидских фразеологизмов с зоонимом *осел*. Афганцы говорят: *Если осла Исы (Иисуса) отведешь в Мекку, он всё равно останется ослом* и *Читать ослу книгу бесполезно*. Отдельным персидским фразеологизмам можно найти аналоги в русской фразеологии. Ср.: перс. *Бог узнал, что творит осел, поэтому не дал ему рогов* и рус. *Бодливой корове Бог рог не дал*; перс. *Любовь осла – это бить задними ногами* и рус. *Бьет, значит, любит*.

Особое место и в русском, и в персидском фразеологическом фонде занимают единицы с компонентами *корова* и *бык*. Корова в русских фразеологизмах имеет такие качества, как: неуклюжесть, нелепость, громоздкость, всеядность, а также представлены её основные достоинства для человека, такие как мясо и молоко: *как корова на льду, как корове седло, как корова языком слизала, дойная корова*. Образ, создаваемый на основе данных фразеологизмов, представляется нейтральным, но с уклоном в отрицательную сторону. В персидском языке компонент *корова* чаще всего употребляется в составе паремий: *Чем больше мясников, тем меньше коров* (о взаимосвязи каких-либо явлений), перс. *Пока теленок станет коровой, сердце хозяина обольется кровью* (о трудностях воспитания детей). Интересно, что русскому выражению *сказка про белого бычка*, употребляемого в значении «бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение с одному и тому же» вполне соответствует персидское с абсолютно другим зоонимом – *история сорока попугаев*, – часто употребляемое для обозначения женских разговоров, которые характеризуются особой продолжительностью. Данные фразеологизмы наделены отрицательной коннотацией, хотя и употребляются в качестве шуточных. Напротив, персидская ФЕ *корова с белым лбом*, имея значение «о человеке, отличающемся от других, выделяющемся из толпы и хорошо узнаваемом (например, о богатом или ученом)» несет в себе, скорее, положительную коннотацию. Перс. *Бык и оселлучше людей, которые обижают друг друга* также имеет, с одной стороны, положительную оценку данных животных, но с другой стороны, отрицательно оценивает людей с определенными человеческими качествами.

Одним из самых распространенных в русской и персидской фразеологии является образ волка. И в русском, и в персидском языках существует фразеологизм *волк в овечьей шкуре*, пришедший в русскую фразеологию из Нового завета, а в персидскую из Корана. В Евангелии от Матфея сказано: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф., 7, 15), о лицемере, скрывающем свои хищные мысли под маской добродетели, кротости (Verkov et. al., 2000). Упоминается волк и в Коране как животное, от которого исходит опасность в самый неожиданный момент: «Он (Исхак) сказал: "Я буду в глубокой печали, если вы возьмёте его (сына Юсуфа) с собой, и, боюсь, если я доверю его вам, то съест его волк, когда вы будете невнимательны к нему"» (смысл 13 аята суры «Юсуф», тафсир «аль-Мунтахаб»). Зооним *волк* используется и в других персидских фразеологизмах со значением «лицемерие»: *волчье перемирие* (ср. рус. *крокодиловы слезы*). Намеренно и многократно подчеркивается несправимость волка. Ср. перс. *Волк всегда голодный* и рус. *Сколько волкани корми – он всё в лес смотрит / Волк каждый год линяет, а всё сер бывает*. В Афганистане говорят: *У волка не бывает дома без костей*, что значит: у каждого есть свой секрет (ср. рус. *скелет в шкафу*). Однако *волк* не всегда выступает в роли жестокого хищника. Как и в русском фольклоре, в представлении носителей персидского языка волк часто становится жертвой более хитрого животного – лисы, а иногда и вороны. Ср.: перс. *Лиса смеется надстарым волком; У вороны своя еда, а у волка общая*. Объяснением для последней фразеологической единицы является тот факт, что в природе ворона может есть свою пищу на дереве, где у нее никто ее не отнимет, в то время как добыча волка остается на земле доступной для каждого. Распространенной в русской и персидской фразеологии является противопоставление зоонимов *волк* и *овца* (например, рус. *Волки чуют, где овцы ночуют, Волк овец не соберет*). Рус. *И волки сыты, и овцы целы* имеет неоднозначное толкование. В библейских текстах овца была прототипом праведника и всем доверяющего человека, а волк – грешника и соблазителя. Это две стороны, которые никогда не могут прийти к согласию, у них постоянно есть противоречия. Это поговорка о мудрости, о том, что можно безболезненно выйти из безвыходной, казалось бы, ситуации. С другой стороны, за время своего использования поговорка *и волки сыты, и овцы целы* немного преобразовалась, появилась концовка *и вечная память пастуху*. В современном мире эта поговорка используется для обозначения ситуации, когда компромисс был достигнут за счет каких-то серьезных жертв. Противопоставление волка и овцы снимается в персидском фразеологизме *Волк и овца пьют воду из одной кружки*, употребляемое в ситуации, когда «все равны в своих правах» (в русском

языке широко известен библеизм *Тогда волк будет жить вместе с ягненком* (Ис. 11:4-9), являющийся фрагментом пророчества о будущем Золотом веке, когда на земле исчезнут зло и горе).

Особый интерес представляют фразеологизмы с зоонимами *собака* и *кошка*. Представление о собаке как о существе гонимом, известно еще из Библии, а в современном русском языке наименование этого животного дает наибольшее число негативных коннотаций (Sakaeva, 2008). Собака, являясь первым животным, прирученным людьми, «сблизилась с человеком как паразит, поедавший отбросы около человеческих стоянок. <...> Но у индоевропейцев сохранились также вплоть до появления письменных памятников, а в ряде случаев до наших дней, ясные следы религиозной роли собаки как животного, окружаемого высокими почестями, неприкосновенного, наделенного божественной силой» (Trubachev, 1960). Среди русских фразеологизмов зооним *собака* используется чаще в отрицательном или шутиливом значении. Ср.: *как собак нерезаных* (много), *собака на сене* (о жадном человеке), *собаке собачья смерть* (о плохом человеке, получившем по заслугам). Отрицательные коннотации зоонима *собака* распространены и в персидском языке: *Желтаясобака – брат шакала* (о плохом человеке). Примечательно, что известному в русском языке фразеологизму *у кошки семь (девять) жизней* соответствует перс. ФЕ с зоонимом *собака*: *у собаки семь жизней*. Возможно, для русского человека корни представления о сверхъестественных способностях кошки идут из древнерусской мифологии, в которой кошки воспринимались как демонические существа.

Широко употребляются в последнее время в языке афганских, иранских и пакистанских политических СМИ единица *кошкин танец* в значении «совершение ненужных действий, приводящих к проблемам» (обычно о действиях правительственных структур в разрешении военных конфликтов). Широко известна среди афганцев и пословица *кошка ради Бога не ловит мышку*, которая используется часто в качестве ответа на какую-либо просьбу, которую сложно или нежелательно выполнять. Отметим, что фразеологизмы с зоонимами *кошка (кот)* чаще всего используются именно с отрицательной коннотацией, способствуя созданию образа человека, которому не стоит доверять. Ср.: перс. *доверить кошке мясо* (рус. *доверить волку стадо, пустить козла в огород*). О коварстве кота говорится в персидском фразеологизме *Если бы у кота были крылья, то небыло бы ни одной птицы*. В русской фразеологии зооним *кошка (кот)* тоже обладает отрицательными коннотациями: *чуёт кошка, чье мясо съела; не все коту Масленица, будет и Великий Пост*.

Достаточно многочисленной в русском и персидском языках является группа фразеологизмов с компонентами-зоонимами, называющими птиц. Ср. рус. *белая ворона, Всяк кулик свое болото хвалит, Курица не птица, баба не человек*, перс. *Ворон с вороном летает, а голубь с голубем* (аналог рус. *Конь до коня, а молодец до молодца*). Как показывают такие персидские паремии как *Вороны в собственном гнезде не кричат* (аналог рус. *Не выносить сор из избы*), *Ворона после появления детей в семье не наедается* (тема обеспечения и воспитания детей), зооним *ворона* у носителей персидского языка часто используется в связи с домашними и семейными вопросами, означает человека рационального. Напротив, в русской культуре фразеологизмы с компонентом *ворона* чаще всего способствуют созданию образа человека неразумного: *считать ворон* (ротозейничать), *ворон ртом ловить* (упускать благоприятный случай), *пугать ворон* (вызывать насмешки нелепым видом).

Особую популярность в современных афганских СМИ, освещающих вопросы культуры и образования, получила пословица *Ворона хотела научиться ходить, как куропатка, но забыла, как сама ходит*, что часто используется при выражении отрицательного отношения к слишком высокому интересу афганцев к культуре Запада и их отторжению от традиционной культуры. Широко распространено в Афганистане выражение *У (твоей) курицы одна нога*, произносимое обычно в разговоре с человеком, которого невозможно переспорить.

Особое место занимают во фразеологическом фонде ФЕ с компонентом-зоонимом, называющим рептилий, центральным образом среди которых выступает змея. Русскому выражению *отогреть змею на груди* семантически полностью соответствует перс. *вырастить змею в своем рукаве* (помочь человеку, который не заслуживал этого). Также семантическими аналогами являются рус. *змея подколодная* (о злобном, коварном, опасном человеке) и перс. *змея скрасивыми узорами* (обычно о злобной, коварной, опасной женщине). Невозможность исправления характера человека отражается и в персидской пословице *Змея оставляет свою кожу, но не свой характер* (ср. с рус. *Волк каждый год линяет, а всё сер бывает*). Однако в ряде случаев даже змея может быть лучше человека. Например, перс. *Плохая змея лучше плохого друга, Даже змея не кусает спящего*. Кроме того, любое коварство змеи, с точки зрения носителей персидского языка, рано или поздно наказывается, что нашло отражение в пословице *Змея жалит всех, но боится слепой лягушки*.

Менее широко, но также употребляются в речи носителей русского и персидского языков и фразеологизмы с зоонимом *рыба*. Рус. *молчит, как рыба* не требует особых объяснений. В персидском языке особое распространение получили ФЕ *Большая рыба глотает маленькую рыбу* (в значении «сильный побеждает слабого») и *В любое время вытаскивают свежую рыбу из воды* (обычно о бизнесмене, умеющем получить хорошую прибыль).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Метафоричность зооморфных фразеологизмов, присущая им субъективно-оценочная коннотация, специфика их семантических параметров и синтаксической структуры во многом обусловлена их сферой, основу которой составляет имплицитно выраженный в них антропоцентризм как проявление древней фольклорной традиции приписывания животным определенных черт человеческого характера. В этнокультуре разных народов фразеологизмы, включающие названия животных, – это в первую очередь высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах (Vishnevskaya and Fedorova, 2010).

Проведенный нами анализ показал, что высокая продуктивность использования названий домашних животных в составе ФЕ объясняется экстралингвистически: для русских людей – конь, лошадь, бык, корова, – а

для носителей персидского языка – осел, верблюд – играли важную роль в жизни, в частности, ведении домашнего хозяйства. Повадки животных, замечаемые людьми, и их сходства с человеческим поведением послужили основанием для образования фразеологизмов с компонентами-зоонимами.

Некоторые образы животных в своём культурном значении различны в русской и персидской культуре: неуклюжесть, нелепость в русских фразеологизмах репрезентирует зооним *корова*, а в персидском языке – *верблюд*; в русском языке зооним *ворона* характеризует человека, по разным причинам вызывающего насмешки, а в персидском языке образ *вороны* чаще связывается с семьей, воспитанием детей, домашним очагом, рациональностью.

В русском и персидском языках есть фразеологизмы, в составе которых используются названия различных животных, для обозначения идентичного культурного значения: у *собаки девять жизней* и рус. у *кошки девять жизней*; перс. *Бог узнал, что творит осел, поэтому не дал ему рогов* и рус. *Бодливой корове бог рог не дает*; перс. *доверить кошке мясо* и рус. *доверить волку стадо, пустить козла в огород*.

Проведенное исследование, включающее выявление и анализ корпуса фразеологизмов, отражающих представления о различных сферах жизни человека в русской и персидской языковой картине мира, показало, что ФЕ с компонентом-зоонимом формируют своеобразную зоонимическую фразеологическую картину, образную антропологическую модель мира, которая интерпретируется через образы животных. Зоонимические компоненты ФЕ репрезентируют национально-культурную специфику переносного значения фразеологизмов, описывая особенности внешности и характера человека посредством характеристики животных.

Национально-культурное содержание фразеологии во многом специфично для каждого языка и одним из способов его освоения является более широкое ознакомление с культурой народа-носителя языка путем сравнения друг с другом ФЕ. Результаты такого сравнения могли бы быть полезны в рамках изучения фразеологических систем разных языков и их национальных вариантов, что и является главной перспективой данного и последующих исследований.

LIST OF REFERENCES

- Ashukin N.S., Ashukina M.G. (1987) *Krilatie slova* [Winged words]. M., 526 p.
- Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. (2000) *Bolshoy slovar krilatih slov russkogo yazyka* [Great dictionary of winged words of the Russian language: about 4,000 units]. M. Russkie slovari, 624 p.
- Vishnevskaya G. M., Fedorova T. V. (2010) *Osobennosti konnotatsii angliiskih zoomorfnykh frazeologizmov* [Features of connotation of English zoomorphic phraseological units]. Electronic resource. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/14_10/ (12.05.2019).
- Voskanyan G. A. (2012) *Russko-persidskiy slovar: okolo 30000 slov* [Russian-Persian dictionary: about 30,000 words]. Tehran, 867 p.
- Goleva G. S. (2010) *Farsi-russkiy frazeologicheskiy slovar* [Farsi-Russian phraseological dictionary]. Electronic resource. URL: <https://www.twirpx.com/file/434632/> (12.05.2019).
- Goleva G. S. (2006) *Frazeologiya sovremennogo persidskogo yazyka* [Phraseology of the modern Persian language]. M., 224 p.
- Katsitadze, E. A. (1985) *Metaforizatsiya zoonimov v nemeckom yazyke*. [Metaphorization of zoonyms in the German language.: Autoref. dis. kand. Philo. sciences]. Tbilisi, 14 p.
- Klevtsova S. D. (1984) *Russko-persidskiy slovar* [Russian-Persian dictionary]. M., 872 p.
- Rubinichik Yu. A. (1970) *Persidsko-russkiy slovar* [Persian-Russian dictionary]. M., 1613 p.
- Sadykhova G. R. (2012) *Sopostavitelnyy analiz obrazov givotnih v Korane i Biblii (frazeologicheskiy aspekt)* [Comparative analysis of animal images in the Koran and the Bible (phraseological aspect)]. M. Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication., P. 136-144.
- Salamatina O. A. (2016) *Rol komponentov-zoonimov v formirovaniy obshego frazeologicheskogo znacheniya angliiskih frazeologicheskikh edinic* [The Role component-zoonyms in the formation omegaresearch the meanings of English idioms]. *InternationalstudentscientificBulletin*. №5-3. P. 428-430.
- Sakaeva L. R. (2008) *Phrazeologizmi s componentami-zoonimami, opisivauiushie cheloveka kak object sopostavitelnogo analiza russkogo i angliyskogo yazykov* [Phraseological Units with components of zoonyms, describing a person as an object of comparative analysis of Russian and English languages]. *News of the Russian state pedagogical University. A. I. Herzen*. P. 43-47.
- Telia V. N. (2006) *Bolshoy frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Large phraseological dictionary of the Russian language]. M., 782 p.
- Trubachev O. N. (1960) *Proishogdenie nazvaniy domashnih givotnih v slavianskih yazykah* [The origin of the names of Pets in Slavic languages (etymological studies)]. M.
- Frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka* (1967) [Phraseological dictionary of the Russian language: more than 4000 entries/edited by A. I. Molotkov]. M.
- Hao Z., Kosheleva E. Y. (2015) *Phrazeolocizmi kitaiskogo i russkogo yazykov, sodergashih zoonimi: sopostavitelnyy analiz* [Idioms of Russian and Chinese languages containing the names of: a comparative analysis] *The Young scientist*. №11. P. 1701-1703. URL <https://moluch.ru/archive/91/19890/> (30.05.2019).
- Yang I Lin (2003) *Sopostavitelnyy analiz russkih i kitaiskih phrazeologizmov s zoonimami* [Comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units with zoonyms. Abstract of the thesis for the degree of master of arts]. Taipei, 19 p.

For citation:

Akimova, E. (2019) PHRASEOLOGISMS WITH THE ZOONIM-COMPONENT IN RUSSIAN AND PERSIAN // *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019).* p.23-28. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-23-28>

Для цитирования:

Акимова, Е. (2019) ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists " WEST-EAST " (ISPOP) . Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). С. 23-28. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-23-28>

Information about the author: Ekaterina Akimova - Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tula, Russia

akimova.katrin@yandex.ru

Сведения об авторе: Екатерина Акимова - Кандидат филологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого Россия

akimova.katrin@yandex.ru

Manuscript received: 05/02/2019 Accepted for publication: 09/20/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-28-31>

PRESENTATION OF THE CONCEPT OF "BEAUTY" IN THE RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY

Olga Andryuchshenko

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Pavlodar State Pedagogical University

(Pavlodar, Kazakhstan)

e-mail: olga_pav_pgpi@mail.ru

Abstract. This work deals with the analysis of the aesthetic evaluation based on the example of the concept of "beauty". According to the author, the linguistic expression of aesthetic evaluation falls into the embodiment of the concept of "beauty" in its two forms (beautiful - ugly), and the combined embodiment of this concept (in various combinations with the concepts of "good", "evil", "appearance", "nature", "art", "health", "soul", "mind"). General characteristics of the concept of "beauty" in the English and Russian linguistic cultures are confined to, based on the phraseology analysis, matching it with the ideal and ambivalent characterization of beautiful appearance (recognition of possible moral deficiencies with the external beauty).

Ключевые слова: *idiom, aesthetic evaluation, linguistic culture, beauty, concept*

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Ольга Андрющенко

Кандидат филологических наук, ассоциированный профессор

Павлодарский государственный педагогический университет

(Павлодар, Казахстан)

e-mail: olga_pav_pgpi@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена анализу эстетической оценки на примере концепта «красота». Показано, что языковое выражение эстетической оценки распадается на воплощение концепта «красота» в его двух ипостасях (прекрасное – безобразное) и комбинированное воплощение этого концепта (в различных сочетаниях с концептами «добро», «зло», «внешность», «природа», «искусство», «здоровье», «душа», «ум»). Общие характеристики концепта «красота» в английской и русской лингвокультурах на основе анализа фразеологизмов сводятся к отождествлению его с идеалом и амбивалентной характеристике красивой внешности (признанию возможных моральных недостатков при внешней красоте).

Ключевые слова: *фразеологизм, эстетическая оценка, лингвокультура, красота, концепт*

INTRODUCTION. Evaluation, as a logical-philosophical category, may be traced back to the works of ancient thinkers, but still continues to be a source of interest and attention of researchers. The category of evaluation became the object of attention of linguistics in the 20th century. The evaluation meaning problem became particularly relevant in the second half of the 20th century as part of the general problem.

Aesthetic evaluation is a complex phenomenon, which finds different ways of expression in the language, has a certain structure, partly coinciding in the English and Russian languages and linguistic consciousness of different groups of society. As a linguistic category, evaluation is associated with human thinking, practical activities, social and cultural reality, on the other hand. It can be considered an ontological property of the person who cannot but evaluate the world around him in his cognitive activity. Human consciousness in its realisation and systematization of reality initially tries to determine the specific object, its attributes, every phenomenon from the point of view of a number of universal human categories. In this regard, the topic of the scientific work seems to be relevant because it allows to explore the linguistic units from the axiological point of view.